

- Скажи-ка мне, Широ, почему вы с Малфой так переглядывались во время обеда? – спросила Райнес, застав парня на пути к классу Трансфигурации.

- О чем это ты? – состроил удивленное лицо Эмия. – И когда мы успели перейти на имена?

- Когда ты согласился на меня работать, – хитро улыбнулась девушка. – И не строй из себя обманщика. У тебя не очень хорошо получается.

Несколько секунд они шли в тишине, прерываемой лишь отдаленными разговорами других учащихся. Наконец, осознав, что дальнейшее препирательство бессмысленно, Широ вздохнул.

- Это было так заметно? – спросил парень.

- Нет, просто я знала куда смотреть, – хмыкнула в ответ Райнес. – Итак, что у вас там? Я ведь советовала тебе быть с ней осторожнее, верно?

- Ничего такого, честно, – ответил Широ, сохраняя беспристрастное лицо. – Она вчера подошла познакомиться и после этого мы не виделись.

Райнес остановилась и перевела взгляд прямо ему в глаза. Парень был удивлен такой резкостью, но решил промолчать.

- Я же сказала, что из тебя плохой лжец, – холодным тоном сказала Райнес. – Ты противоречишь сам себе. Или научись не выдавать свои эмоции, или же не пытайся скрывать их. Выглядит до крайности нелепо.

Подобная наглость могла бы оскорбить кого-то, но, к счастью, Эмия Широ, после знакомства с Тосакой, имел некий иммунитет к грубым высказываниям.

- Впрочем, ладно. Допрашивать тебя я не собираюсь, – девушка отвернулась и пошла дальше, не оставляя Широ ничего другого, кроме как последовать за ней. – Каждый имеет право на свои тайны. Жаль, что не каждый способен их сохранить.

- Это что, такая угроза или оскорбление? – спросил Эмия, когда догнал девушку.

- Нет, я же сказала, что это твои тайны. Просто объективная оценка твоих навыков, кстати, близких к отсутствию. Ну и ладно, так с тобой даже проще работать, – улыбнулась Арчисорт.

- Раз уж ты сама заговорила об этом, так в чем конкретно будет заключаться наше с тобой «сотрудничество»?

- О, все таки решил спросить? – хихикнула девушка. – Знай же, что тебе весьма повезло, ведь я великодушно сделала условия выгодными для нас обоих. Я нахожу различные контракты по твоей специальности, которую нам следует обсудить позже, а ты их выполняешь. В итоге, ты получаешь работу, а мне достаются кое-какие проценты с заказов. Все просто, верно?

- То есть, обычная работа наемника? – удрученно посмотрел на нее Широ.

- Тебя что-то не устраивает? Чтобы ты знал, Арчисорты даже до становления главными среди фракции Эль-Меллой были неплохим агентством, избавляя людей от разных проблем. Так что у нас есть определенный «гарант доверия». А тебе же без нас будет куда труднее найти работу в Британии, уж поверь.

Широ решил не говорить вслух, что несмотря на ледяной тон, ее злое личико выглядело

довольно мило.

– В любом случае, это все подождет до момента выпуска из Хогвартса. Или хотя бы каникул. А может даже и позже...

– Тебя беспокоит надвигающаяся война? – быстро понял в чем дело Эмия.

– Она уже началась. Да и кого не беспокоит? – фыркнула Райнес. – От ее результата решится судьба страны, а то и большинства других государств. Все таки Великобритания – это один из столпов мирового магического сообщества.

– Я не об этом. Эль-Меллои во время прошлой войны придерживались полного нейтралитета. Сможешь ли ты повторить это в текущей ситуации? – обеспокоенно поинтересовался парень.

– Нет, не получится. Тогда фракция была в состоянии отказать Сам-знаешь-кому, сейчас же мы хоть и набрали мощи в сравнении с тем, что было после Четвертой Войны за Святой Грааль, но для вооруженного нейтралитета недостаточно, – сказала Райнес, бросив понимающий взгляд на Широ. – Но тебе не о чем переживать. Может, мой предшественник на моем месте и выбрал бы сторону Сам-знаешь-кого, но я не он.

Эмия кивнул. Даже если она солгала, он получил полезную информацию относительно ее фракции. Позже ему определенно следует разговорить ее на эту тему, но сейчас они подошли к нужному кабинету, так что это может потерпеть до лучших времен.

Сказать, что Широ привлекала трансфигурация – ничего не сказать. Вернее, она ему нравилась из-за того, что была почти единственным предметом, который удавалось успешно применить до конца урока.

Если на всех прочих занятиях, особенно магических, у него было стойкое ощущение, что он делает что-то не так, то тут он гораздо быстрее и лучше понимал что от него требуется.

Возможно, это связано с «основной магией», которую он развивал гораздо более успешно. Знания Арчера были весьма полезны в этом плане, ведь вряд ли кто-то обладал лучшим навыком проекции и изменения чем лучник.

Хоть Широ пока и не были доступны воспоминания Слуги, но вот многие из его способностей постепенно усваивались парнем, ввиду чего он имел определенные успехи в некоторых магических дисциплинах.

Еще парня сильно интересовали воспоминания Арчера. Порой, ему снятся сны, в которых он, Арчер, исполняет некоторые задания от Алайи, но ничего из жизни «героя» до службы у воли человечества пока неизвестно. Учился ли он в Хогвартсе, прошел ли Войну так же, как сделал это Широ?

– У вас хорошо получается, мистер Эмия, – похвалила его Макгонагалл, когда тот успешно выполнил заклинание.

– Спасибо, профессор, – кивнул Широ.

Сейчас они проводили стандартные превращения. Первый урок повторял материал с прошлых лет, так что Широ, выучивший эти заклинания за свои вынужденные «каникулы», вполне

успешно выполнял требуемые указания.

Остальные ученики, в целом, тоже хорошо справлялись, что неудивительно. Хотя даже среди них было несколько человек, неспособных выполнить пару заклинаний. Благо, к ним подходила профессор и указывала на ошибки, так что к концу урока почти все юные волшебники смогли трансфигурировать вещи.

Но всегда есть одно «но».

– Хм. Праны вы передаете достаточное количество, да и направляете ее верно. Попробуйте подробнее представить объект, его структуру.

Широ кивнул. Еще летом ему показалось крайне странным превращение живого в неживое и наоборот. Парень понимал, что это лишь трансфигурация, переходящая в основы големики, но представить, как из какого-то случайного камушка получится живая с виду птица он не мог.

Особенно казалось удивительным, что остальные не обращали внимания на эту «мелочь». У них это получалось так же хорошо, как и другие приемы трансфигурации.

Широ же не мог так просто отделаться от мыслей о возможности вдохнуть жизнь в нечто, казалось бы, совсем никак неспособное к существованию.

Основным примером этих размышлений была, конечно, распределяющая шляпа, которую он видел на праздничном пиру и в кабинете директора. Раньше ему не представлялось возможности осмотреть и поговорить с ней, но сейчас Широ начал серьезно задумываться об этом.

– Не получилось? Попрактикуйтесь вместе с товарищами по факультету. Уверенна, они смогут вам помочь с этим, – посоветовала вновь подошедшая Макгонагалл, после чего осмотрела класс и продолжила. – На сегодня закончим. Если у кого-то что-то не получилось, то попрактикуйтесь в своих гостиных. Только не увлекайтесь через чур сильно.

Уставшие ученики толпой ринулись к выходу. Широ не отставал от своих товарищей по факультету, следуя в гостиную. Прибыв внутрь и выложив ненужные вещи, он взял с собой все необходимое для написания заданий на завтра.

Впрочем, хоть Эмия и собирался выполнять их, но путь его лежал совсем не к удобным диванам и креслам в гостиной, как и не в огромную библиотеку Хогвартса. Нет, сперва ему следует поговорить с директором по поводу решения вопроса об одной девушке.

– Добрый день, Широ.

– Добрый, профессор, – поздоровался Широ, войдя в кабинет Дамблдора.

– Я полагаю, ты хочешь поговорить о леди Малфой, верно?

– Все правильно, – кивнул парень. – С вами ведь уже связывался Люциус?

– Да, мы с ним договорились о встрече уже завтра. Обычно я бы перенес ее на выходные, но тут уж не до этого.

Широ кивнул, поглаживая феникса. Его теплое оперение не вызывало жара, лишь приятное

согревающее чувство.

- Как вы считаете, нам следует довериться Малфоям? - спросил Широ, не до конца уверенный в необходимости вопроса.

- Нет, - однозначно сказал Альбус. - Мы должны быть предельно осторожны и не выдавать лишней информации возможному врагу.

- Вы считаете, что они не могли перейти на нашу сторону? - уточнил Широ, хоть и разделял мнение директора.

- Скорее, они хотят разыграть партию так, чтобы ее результат был выгоден для них. Не сказать, что это плохой подход, но они определенно сильно рискуют. Игра на обе стороны еще никого не доводила до добра.

- Вы ведь, - Широ запнулся. - Говорите о профессоре Снейпе?

- О нем в том числе, - с грустным видом кивнул Дамблдор. - Однажды он совершил ошибку, о которой будет жалеть до конца своих дней. Теперь же Северус стремится исправить ее, отомстить за то, что потерял.

- Мечь? Не ожидал, что вы одобрите подобное, - удивился парень.

- Ты неправильно меня понял. Я не одобряю мечь ни в каком из ее видов. Она разрушает человека изнутри, заставляет его ненавидеть. Можно сказать, что из-за желания отомстить своей семье, магглам и некоторым магам, и появился Волдеморт, - сказал Дамблдор, подходя к парню. - Однако, если у человека больше нет никаких желаний, если в его сердце не осталось ничего, кроме желания отомстить... Если отобрать это стремление, от него останется лишь пустая оболочка. Ничего кроме пустоты, которую почти невозможно заполнить чем-либо.

- Профессор Снейп не выглядит абсолютно пустым человеком, - возразил Широ.

- Он из тех людей, которых можно называть прирожденными лжецами. Не просто так ведь у него получается быть двойным агентом, не вызывая серьезных подозрений у Волдеморта? А уж обмануть детей и того проще.

Широ встал из кресла, подойдя поближе к стеллажу с книгами. Множество различных справочников, учебников, простых интересных произведений, показавшихся Дамблдору достойными их помещения на полку. Впрочем, притягивали его взгляд вовсе не они.

- Ну и чего ты хочешь от меня? - спросила шляпа, приподняв «голову».

- Вы ведь... Одухотворенный предмет? - спросил Эмия, не сводя взгляда с живой вещи.

- Хм-м. В каком-то смысле, пожалуй, да. Но ты же понимаешь, что сделать полноценно живым предмет невозможно? Это противоречит теории о невозможных и незбылемых истинных аспектов магии.

- Я это понимаю. Однако, вы...

- Я когда-то принадлежала давно умершему человеку, другу основателей Хогвартса. Одному из лучших друзей Годрика Гриффиндора. Однажды этого человека постигла смерть. Годрик, познавший горечь утраты, как и многие другие хотел воскресить друга, пусть и понимал

невозможность этого. С этими терзаниями он пришел к Ровене Рейвенкло. Она поняла, чего от нее хочет ее друг, после чего они вместе разрабатывали план заключения в меня души. В конце концов, у них получилось некое подобие того, что ты называешь «одухотворенным предметом», но я не являюсь полноценной.

– Что вы имеете ввиду под «неполноценностью»?

– Я обладаю лишь обрывочными воспоминаниями того человека. В конце концов, даже его имени нет в моих воспоминаниях, – шляпа сложилась таким образом, что ее глаза казались закрытыми. – Я «живу» лишь два месяца в году, просыпаюсь в начале сентября и конце июня. Все остальное время восстанавливаю магическую энергию, потраченную за периоды пробуждения. А еще выносить за пределы замка меня нельзя, ведь тогда разрушаться мои магические контуры. И это только основные требования к моему существованию.

Эмия кивнул. Если раньше у него было впечатление, что это пусть и сложно, но возможно, то сейчас все стало куда сложнее. Его не сильно сковывали ограничения, ведь хватило бы и пары минут, но...

– Позволь спросить, Широ, – внезапно подал голос доселе слушавший беседу директор. – Ты хочешь вернуть свою подругу, Тосаку Рин?

Глупо было полагать, что директор не поймет его мотива. Он несколько раз упоминал о дорогом для себя человеке, да и кулон был на виду у директора. Из всех погибших людей, больше всего он сожалел о гибели девушки, не единожды спасшей его жизнь.

Следовать за этим с фанатизмом парень не собирался. Однако, если у него будет хоть малейший шанс побыть с Тосакой еще хоть минуту, он обязательно им воспользуется.

– Я не осуждаю тебя. Когда-то я и сам изо всех сил пытался найти способ воскресить погибшего. Пусть даже и в таком виде. Но, как видишь, ни к чему меня это не привело.

– В таком случае, как эта шляпа может существовать? – спросил Широ, кивнув на молчавший предмет одежды.

– Меня создали давным давно, при помощи могущественной магии и артефактов. Одни из сложнейших аспектов големики, магии духов и даже некромантии. Воскрешающий камень, единственный мистический код, способный вернуть душу в наш мир. Огромные затраты праны, недоступные современным людям вообще. Даже несколько жертвоприношений различным богам. Мое существование – загадка, даже для меня.

– Возможно, но вы создавались с расчетом на длительное пребывание в нашем мире. Возможно, получится сделать что-то, действующее буквально несколько минут.

– Это уменьшит требования, но не аннулирует их. Даже для такой вещи тебе потребуется огромное количество затрат. В нынешнюю эпоху это буквально близко к невозможному. Да и найти артефакт, хотя бы приблизительно схожий на Воскрешающий камень нельзя. Нужен именно оригинал.

– Хм, касательно этого, есть еще одна проблема, – привлек внимание к себе Альбус. – Боюсь, что больше никто и никогда не сможет воспользоваться Воскрешающим камнем.

На мгновение комната погрузилась в тишину.

- Он уничтожен? - с огорчением спросил Широ.

- Еще нет, - покачал головой Дамблдор. - Но должен быть.

Директор подошел к парню и приподнял рукав, открывая вид на изувеченную руку. Широ шокировано уставился на нее, не понимая к чему ведет директор.

- Этим летом я искал некоторые предметы, связанные с Волдемортом. В его старом доме я нашел кольцо, внутри которого и находился нужный артефакт. Однако, - взгляд директора стал грустным, а сам он опустил рукав. - Камень проклят. Он изначально не был прост в использовании, но Волдеmort наложил на него могущественное проклятие, из-за чего я, попытавшись воспользоваться им, едва не погиб. Тогда меня удалось спасти лишь благодаря стараниям Северуса, но даже так я заплатил немалую цену.

Директор прошел к своему месту и сел, поглаживая подлетеvшего к нему Фоукса.

- Я понимаю твою боль, Широ. Но делать какие-либо безрассудные поступки категорически не рекомендую. Иначе ты причинишь боль не только себе, но и другим людям.

- Причину боль людям, которые заботятся обо мне? Тосака говорила так же, - фальшиво улыбнулся парень.

- Значит, она была мудра не по годам. Хотя мудрость и нельзя определить годами, - кивнул директор. - Впрочем, вернемся к твоей первоначальной причине визита.

Широ кивнул. Уж слишком они отделились от темы, которую должны были обсуждать.

- Завтра мы с Люциусом обсудим все нюансы. Тебе же могу посоветовать ограничить контакты с мисс Малфой. Впрочем, это лишь рекомендации. Если ты решишь проводить с ней больше времени, то могу лишь просить не выдавать важной информации.

- Я вас понял, директор, - согласился Эмия. - Я буду осторожным. До свидания.

Широ взял лежавшую рядом с креслом сумку и поспешил к выходу.

- До свидания, Широ. И помни, что если тебе что-то понадобится, то ты всегда можешь поговорить со мной об этом.

Напоследок кивнув директору, Широ Эмия пошел в библиотеку.